

они увидели прежде всего на путях обезличивания и механизации всех, включая духовную, сфер культуры. Эта обездушенная механизированная культура вполне соответствовала, по замыслу Полетаева и Пунина, ее носителю и создателю — «техническому» человеку с притупленным интеллектом и механизированной психикой. В механизации сложных культурных процессов, в стремлении к обезличиванию народных масс с особой силой сказался бюрократический и в то же время ультралевацкий, волюнтаристский характер концепции авторов книги «Против цивилизации».

Эта позиция, конечно, противоречила политике партии, стремившейся опираться в ходе революции не на «механизированный героизм»⁷ масс, а на «необычайное народное воодушевление»⁸, на то, «чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны...»⁹.

Книга Полетаева и Пунина, при ошибочности ее общей концепции, содержала в себе, тем не менее, отдельные заслуживающие внимания идеи. Она была проникнута пафосом коллективизма, солидарности, организованного и творческого труда — и поэтому звучала местами очень злобно.

Молодое советское государство с первых дней своего существования серьезно задумывалось над формами хозяйственного и культурного строительства в стране, страдающей от разрухи, невежества и бесхозяйственности. В этих начинаниях не последнюю роль играли принципы рационалистической всеобщей организации, демократического централизма и коллективизма, железной дисциплинированности. Может быть поэтому А. В. Луначарский, хотя с некоторыми оговорками, но в целом положительно оценил книгу «Против цивилизации».

Позицию Луначарского по отношению к книге в какой-то степени объясняют также те объективные условия, в которых проходило строительство культуры в революционной России. Лишь небольшая часть творческой интеллигенции стала с первых дней активно сотрудничать с Советской властью, служить делу строительства новой культуры. Среди этих людей больше всего было представителей «левых» течений (в частности, футуризма), боровшихся, по их понятиям, за истинно новое искусство, способное отразить мощный вихрь революционных событий. Эти художники, поэты и теоретики «левых» течений активно работали в советских культурно-просветительных организациях, в том числе и в Наркомпросе, возглавлявшемся А. В. Луначарским. Таким образом, ему по необходимости приходилось опираться в своей работе прежде всего на «левое» крыло художников. Надо сказать, что при этом Луначарский в большинстве случаев стремился проводить политику партии в области литературы и искусства, боролся за сохранение великих традиций русской и мировой классики, за преемственную связь с культурой прошлого.

Тем не менее, на каком-то этапе нарком просвещения было свойственно чрезмерное покровительство «левым», недостаточно четкое определение своей позиции в отношении художников-авангардистов.

Покровительство Луначарского «левому» искусству, увлечение техницизмом и машинизацией как главными особенностями новой культуры нашли отражение в той оценке книги Евгения Полетаева и Николая Пунина, которую он дал в предисловии.

Высокие похвалы авторы книги заслужили от Луначарского за то, что они «посмели», по его словам, «прославлять дисциплину, массовость, жесткость, научную регламентацию, механизацию жизни, вплоть до актов героизма и до художественного творчества» (стр. IV). Нарком просвещения

⁷ Полетаев Евгений, Пунин Николай. Против цивилизации. Пг., 1918, с. 43. В дальнейшем ссылки на это издание будут даваться в тексте с указанием страницы данного издания.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 203.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 369, 370.